

ОСТОРОЖНО, ДВЕРИ ОТКРЫВАЮТСЯ**ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА**

Ж е н щ и н а.

1-й П и с а р ь.

2-й П и с а р ь.

Помещение, похожее на кабинет. Посередине в глубине сцены письменный стол, на котором беспорядочно разбросаны папки. За компьютером кто-то сидит, но его вначале не видно. Справа бочком поставлен еще один письменный стол, по обе его стороны – стулья. Стрелки часов на стене показывают 10. Слева с шумом распаивается дверь, кто-то вталкивает Ж е н щ и н у с такой силой, что она едва удерживается на ногах. Дверь захлопывается. Женщина так ошеломлена, что не заметила присутствия постороннего.

ЖЕНЩИНА (*трогая ушибленное место, в сторону двери*). Скотина... Скотина-скотина-скотина... Подонок! (*Кидается к двери и пытается ее отпереть.*)

Открой, говорю тебе, открой!

1-й ПИСАРЬ. Он не откроет.

ЖЕНЩИНА (*от неожиданности оборачивается, не выпуская дверную ручку*).

Что?

1-й ПИСАРЬ. Зря все это.

ЖЕНЩИНА. Что – зря?

1-й ПИСАРЬ. Я говорю, не откроет он. Зря стараешься. Только ручку оторвешь.

ЖЕНЩИНА (*не отводя от него взгляда, сильно дергает за ручку*). Еще посмотрим.

1-й ПИСАРЬ. Сломаешь.

ЖЕНЩИНА. Я сейчас открою. (*Ручка остается у нее в руке.*)

1-й ПИСАРЬ. А я говорю, ломаешь. (*Словно только заметил.*) А! Уже? Это плохо.

ЖЕНЩИНА (*глядя то на него, то на ручку*). Сейчас будет еще хуже.

(*Приближается, с угрозой в голосе.*) Открой дверь!

1-й ПИСАРЬ. Не могу.

ЖЕНЩИНА (*готовая ударить его ручкой*). Ах так! И сейчас не можешь?!

1-й ПИСАРЬ. А сейчас не хочу.

Женщина пытается нанести удар. 1-й Писарь без прежнего спокойствия с неожиданной ловкостью выкручивает ей руку, так, что она с криком валится на пол.

Пауза.

Женщина ошарашено смотрит на 1-го Писаря, а он как ни в чем ни бывало поправляет костюм, садится за компьютер.

ЖЕНЩИНА. Куда меня привели?

1-й ПИСАРЬ. А разве вам не сказали?

ЖЕНЩИНА. Сказали, но...

1-й ПИСАРЬ. Так куда же вас привели?

ЖЕНЩИНА. В отделение.

1-й ПИСАРЬ. Что же вы спрашиваете?

ЖЕНЩИНА (*поудобнее устраивается, потирая запястье*). По-твоему, все это нормально для отделения?

1-й ПИСАРЬ. Смотря для какого отделения.

ЖЕНЩИНА. Полицейского.

1-й ПИСАРЬ. Во-первых, это вовсе не то отделение, во-вторых...

ЖЕНЩИНА. А какое же?

1-й ПИСАРЬ (*будто не расслышав*). ...во-вторых, почему вас сюда... (*Резко меняя тон*.) Послушайте, я обращаюсь на «вы», так что давайте...

ЖЕНЩИНА. С такими, как ты, я не привыкла говорить на «вы».

1-й ПИСАРЬ. Ясно... Так за что же тебя привели сюда?

ЖЕНЩИНА. А я знаю?

1-й ПИСАРЬ (*язвительно*.) Ты – и не знаешь?

Пауза.

Пристально смотрят друг на друга. Меняется ситуация. Женщина внутренне «подтягивается». Встает, старается держаться женственнее (ей это удается), поправляет платье и прическу. Направляется к 1-му Писарю и заговаривает, в голосе нет прежней истерической интонации.

ЖЕНЩИНА (*с ехидной нежностью*). Так значит, вы знаете, кто я?

1-й ПИСАРЬ (*не отрывая взгляда от монитора*). И кто же ты?

ЖЕНЩИНА (*берет из-под стула сумочку, достает зеркальце и помаду, прихорашивается*). Дурак. (*Вынимает из кармана мобильник набирает номер, не отводя взгляда от 1-го Писаря, который продолжает смотреть на монитор*.) Сейчас сюда придет тот, кому надо, и тогда посмотрим, куда денется твой... Аллё? Это я...

1-й ПИСАРЬ *(с прежней неожиданной ловкостью вырывает у нее мобильник, ударяет об стол и раздавливает ногой. Затем как ни в чем ни бывало возвращается к компьютеру. Спокойным тоном)*. И кто же ты?

ЖЕНЩИНА *(старается скрыть испуг)*. Это очень дорогой телефон. Тебе придется возместить причиненный ущерб!

1-й ПИСАРЬ. Ущерб? *(Поднимает с пола дверную ручку.)* А ты возместишь этот ущерб? Еще посмотрим, чья возьмет!

Женщина пренебрежительно отворачивается и направляется к двери.

Сядь!

Женщина, по-настоящему испугавшись, замирает на месте, неуклюже держа сумочку. 1-й Писарь, грубо подталкивая, приводит и усаживает ее на стул у второго письменного стола, лицом к залу. Отобрав у нее сумочку, швыряет в глубину сцены и садится у компьютера.

Пауза.

Бесшумно открывается дверь. Входит 2-й П и с а р ь. С порога оценивает обстановку.

Выжидает до тех пор, пока не сдадут нервы у Женщины, и она оборачивается в его сторону. 2-й Писарь словно ждал этого движения – он довольно улыбается.

Почувствовав, что допустила оплошность, Женщина снова принимает прежнюю позу, неподвижно уставившись в зал. 2-й Писарь берет со стола у 1-го писаря папку, садится напротив Женщины, в профиль к залу.

Немая сцена, рассчитанная на то, чьи нервы не выдержат.

ЖЕНЩИНА *(глядя в зал)*. Я арестована?

Оба Писаря молчат. Она понимает, что не дождется ответа и начинает терять самообладание.

Я опаздываю. Я не сижу без дела, как некоторые. У меня назначена встреча... *(В ответ – молчание, она улыбается – другой реакции она и не ждала. С наглостью.)* Тот, понятное дело, скотина. А ты кто?

Молчание. Оба не поддаются ее подстрекательству. Женщина берет со стола стакан, ударяет об пол. Молчание. Она поднимается, идет к двери и бьет по ней кулаками, затем

ногами. Бьет молча, остервенело, пока обессилено не прислоняется к двери и вместе с тем произносит.

Я вышла из дому... Почти приблизилась к машине, когда двое в форме показали какую-то бумажку и приказали следовать за ними... Я растерялась, замешкалась. Они подхватили меня и втиснули в подъехавшую машину. *(От очередного удара об дверь лицо ее искажается от боли.)* В дороге они не проронили ни слова. Подъехали к какому-то подъезду, потом я очутилась здесь. *(Рассматривает ушибленную руку.)* Синяк останется, наверное неделю буду с синяком. *(Пытается пошевелить пальцами.)* А может, перелом? *(Прислоняется к двери.)* Вы знаете, кто я, чем занимаюсь... Вам известен и мой банковский счет. Зачем же я здесь?! Пока не ответите, я не сдвинусь с места. *(Медленно опускается на пол, закрывает глаза.)*

Затемнение.

Короткая пауза. Сцена вновь освещается. Ничего не изменилось, только стрелки часов показывают 12. Женщина открывает глаза, пытается размять затекшее тело. Немного поколебавшись, поднимается на ноги, снова пытается отворить дверь. Но тщетно.

Неуверенно приближается ко

2-му Писарю, садится напротив. Оба сидят в профиль к залу. Он предлагает ей сигарету, подносит зажигалку.

ЖЕНЩИНА. Благодарю. *(Глубоко затягивается.)* Сейчас почувствовала наслаждение от курения. *(Пытается по выражению его лица что-то выяснить.)* Может, кто-то задумал надо мной подшутить вот таким образом? А? Но все мои знакомые люди со здоровым чувством юмора. Возможно, это проделки моих врагов? А они у меня есть. В умах этих неудачников не могла не вспыхнуть зависть ко мне. Да, именно в умах – а где же еще? Я считаю, что все исходит от ума. Не признаю, что, дескать, все чувствуешь сердцем. Ни черта оно не чувствует, а тем более не понимает. Сердце всего лишь для того, чтобы циркулировала кровь. Буквально все, в том числе зависть, зарождается в мозгах. Так кто же? А? Враги? Или нет? *(Пытается угадать ответ.)* Ты – идиот! Ско-ти-на! То есть, ты лишен дара речи. *(Истерично 1-му Писарю.)* Ты, что же, язык проглотил, падаль?! Не ты ли недавно тут разбрехался, а?

Молчание. Женщина сжимает виски, она напряжена и вся дрожит. Потом взрывается.

(Взглядом показывает на 1-го Писаря.) Вот он говорил, что это отделение, но не полицейское. Тогда какое же? Может, тут криминальная полиция или полиция нравов? Ну, говорите же, скоты! В чем я провинилась, а? Не уплатила налогов? Уплатила. А если что и утаила, все равно не найдете. Лучшие адвокаты города служат мне. В экономических преступлениях я не виновата. Так в чем же?

(Пытается сосредоточиться, что дается ей с трудом.) Может, вас интересует его смерть? Ну да... Не все поверили в несчастный случай. Да, он не был пьян, и дорога была сухая... Был день, а не ночь. Но он взял да скатился в ущелье. Не знаю, почему. Не спрашивайте. Я понятия не имею. За полчаса до аварии я сказала, чтоб он оставил меня в покое. Я от него устала, понимаете?.. Нет?.. Можно ли устать от мужчины, который тебя любит? Какой смысл объяснять вам, все равно не поймете. Мне и самой не понятно, но я знаю, что устала... Что-что? Это и подозрительно? Чепуха! Мои адвокаты докажут любому судье, что я его вообще не знала. А он... он был болен. Что за болезнь – не скажу...

1-й ПИСАРЬ *(с издевкой)*. Скажите, пожалуйста, какая тайна!

ЖЕНЩИНА *(поворачиваясь к нему)*. Да, у него был любовный недуг.

Единственная болезнь, которая не связана с мозгами. А значит, и со мной тоже.

(Закрывает глаза, лицо искажается от боли. Но когда открывает глаза, к ней возвращается прежнее самообладание. Холодным деловым тоном.) Значит, поэтому я здесь?

Оба Писаря молчат.

Женщина швыряет на пол давно погасшую сигарету, протягивает руку ко 2-му Писарю. Тот дает ей прикурить новую сигарету – движения как у робота. Она жадно затягивается, пока не начинает задыхаться от кашля. 2-й Писарь берет у нее сигарету и тушит. Женщина относится к этому безразлично. Вскрывает, идет за сумочкой в глубине сцены, роется в ней и достает скомканный конверт. Кладет на стол, тщательно разглаживает и одновременно говорит.

Неужели в этом обвиняюсь? Это письмо от моей подруги. Ее муж обанкротился. Остались обездоленные дети. Ну, а я-то тут причем? Я, что, миллионами ворочаю?

Дети у них, видите ли. Не рожали бы, и я к этому не имею никакого отношения, а значит, не несу никакой ответственности. *(С такой же тщательностью рвет на куски конверт.)* Вчера я случайно узнала, что она выбросилась из окна. Дура!

(Бросает в воздух бумажные кусочки.) Так причем тут я? *(Уставшим, обессиленным голосом.)* Ничего не понимаю... *(Хватается за голову и облокачивается об стол.)*

Затемнение.

После короткой паузы сцена освещается, все в прежней позе. Стрелки часов показывают 6. Женщина медленно выпрямляется на стуле, встает и приближается к двери. С опаской толкает ее – закрыто.

(Опустившись на колени перед замочной скважиной, кричит.) Кто-нибудь спрашивал меня?! Никто не приходил за мной? *(Встает на ноги.)* Столько времени я здесь, а они не хватились меня. С какой стати им искать меня? *(Резко подходит к 1-му Писарю.)* Меня, правда, не спрашивали? И не звонили? *(Возвращается ко 2-му Писарю, садится напротив. С отчаянием.)* Никто меня не ищет. И не станет искать. Знаешь ли ты, что такое свобода? Ну откуда такому слизняку, как ты, знать о свободе? Послушай, а ты вообще слышал такое слово – свобода? Сво-бо-да... Это когда тебе никто не звонит. Дай сигарету.

2-й Писарь неподвижен.

Никто не обязан мне звонить. Но ты обязан дать мне сигарету, когда я хочу. Слышишь, ты, слизняк, дай сигарету.

Молчание.

Следствие продолжается? Да? А мне не в чем признаваться. Вам – не в чем! Я себе только могу признаться – в чем захочу. Вы-то что встречаете между мной и мной? Да, это я сделала. Я убила. Я сама так решила... Он был мой, мне принадлежал, я должна была дать ему жизнь. Я и лишила его жизни... Моего ребенка... *(Пытается сосредоточиться.)* Но это было очень давно... Вы об этом хотели услышать? Нет? *(С мольбой смотрит на их непроницаемые лица.)*

Молчание. Оба замерших Писаря своим безмолвием дают понять: «Нет, не об этом».

Женщина выходит на авансцену – с этого момента ее речь обращена к зрителям.

Мысли путаются, в голове какой-то туман... А у меня всегда должен быть трезвый ум. Иначе это буду не я. Начинаю вспоминать, а это никуда не годится. Воспоминание – признак слабости. Я не люблю слабых... Голова разламывается,

мысли путаются... Я повторяюсь. Зачем? Вспомнила: я так давно не плакала. Но я же поклялась... Я не могу плакать... не должна. *(К ней возвращается трезвый рассудок.)* Ах вон оно что: вы привели меня сюда, чтоб я заплакала? В вашем присутствии, да? *(Ее смех постепенно переходит в истерический хохот.)* Так знайте же – не видать вам моих слез! Слышите?!

Смех Женщины стихает во мраке.

Сцена освещается. Женщина сидит одна, в прежней позе. Писарей нет. Со стены исчезли и часы. Раздается телефонный звонок – настойчивый, длительный. Женщина достает из кармана мобильник.

Да... Я не забыла... Нет, на встречу не опоздаю. Сейчас буду. Уже иду...

Женщина берет сумочку, подходит к двери. Ручка на месте. Поворачивает ее, дверь бесшумно открывается. Женщина замерла – смотрит в пространство за дверью. Затем осторожно закрывает дверь. Оборачивается – на глазах у нее слезы.

Перевод Каринэ ХАЛАТОВОЙ